

Ужастыкы

ВОЗВРАЩЕНИЕ
ЛЕГЕНДАРНОЙ
СЕРИИ

Р. Л. СТАЙН

Уж-ж-жасные
пчелы

Ужастики Р. Л. Стайна

Роберт Стайн

Уж-ж-жасные пчелы

«Издательство АСТ»

1993

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

Стайн Р. Л.

Уж-ж-жасные пчелы / Р. Л. Стайн — «Издательство АСТ»,
1993 — (Ужастики Р. Л. Стайна)

ISBN 978-5-17-137721-2

Гэри Лутиу совсем не везет в жизни. У него нет настоящих друзей, соседские парни не упускают случая поколотить его. Единственный его друг — компьютер. Однажды в Интернете он нашел предложение поменять свое тело на любое другое...

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-17-137721-2

© Стайн Р. Л., 1993
© Издательство АСТ, 1993

Содержание

1	6
2	9
3	12
4	14
5	16
6	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Роберт Стайн

Уж-ж-жасные пчелы

Copyright © 1993 by Scholastic Inc. All rights reserved

© А. Голов, перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

1

Если вы боитесь пчел, хочу сразу же предупредить: в этой истории пчел будет больше чем достаточно. Точнее говоря, здесь их многие сотни.

Я и сам до прошлого месяца боялся пчел. Почему? Прочитайте эту историю, и вам станет ясно.

Все началось в июле. Однажды я услышал пугающее «ж-ж-ж». Где-то поблизости жужжали пчелы.

Я встал и внимательно посмотрел по сторонам, но не заметил ни одной пчелы. А между тем назойливое жужжание не прекращалось. Наоборот, оно становилось все громче и громче.

– Это, наверное, Андретти, – пробормотал я. – Опять он хочет испортить мне настроение.

А дело было так. Я сидел во внутреннем дворе под раскидистым кленом и читал забавные комиксы – целую стопку. Вероятно, другие ребята в такой душный летний вечер с большей охотой занялись бы чем-нибудь иным, ну хотя бы сходили с друзьями в бассейн.

Другие, но только не я. Недаром меня зовут Гэри Лутц и я вполне благовоспитанный мальчик. Настоящих, близких друзей у меня, честно говоря, немного. Даже Крисси, моя девятилетняя сестра, не слишком любит меня. Увы, моя жизнь – сплошные ухабы.

«Почему так происходит? – то и дело спрашиваю я себя. – За что я не нравлюсь другим? Отчего они сделали из моего имени противную кличку Лутц-Хрюц и постоянно потешаются надо мной?»

Иногда мне кажется, что все дело в моей внешности. Но в то утро я долго просидел перед зеркалом, разглядывая собственную персону. Потратил на это добрых полчаса.

В зеркале я увидел длинное худое лицо, ничем не примечательный нос и прямые светлые волосы. Не красавец, конечно, но и не урод.

«Ж-ж-ж!..»

Я просто не мог выносить этот звук! А он раздавался все ближе и ближе.

Со всего размаха я хлопнул себя по животу и опрометью выскочил из-под клена. Мне хотелось посмотреть, что происходит в соседнем дворе.

Ну конечно, я оказался прав. Жужжание издавали ужасные пчелы мистера Андретти.

Сосед опять возился с ними. Вечно он торчит в своем гараже, колдует над ульями, о чем свидетельствует угрожающее жужжание пчелиных роев.

И как ему только удастся, каждый день занимаясь таким опасным делом, оставаться целым и невредимым? Я часто задавал себе этот вопрос. Почему пчелы его не кусают?

Я опустил на колени и наклонился вперед.

Мне хотелось поближе разглядеть мистера Андретти, но так, чтобы при этом самому остаться незамеченным.

Когда в последний раз сосед обнаружил, что я наблюдаю за ним, он устроил настоящий скандал. Бушевал так, словно по закону каждый, кто осмелится задержаться на своем заднем дворе, должен быть наказан!

«Да что же это творится! – кричал он во все горло. – Кто дал право следить за мной без разрешения? Неужто наша разведка уже начала вербовать в шпионы десятилетних мальчишек?!»

Последние слова вывели меня из себя. Ведь мистер Андретти прекрасно знает, что мне уже не десять, а двенадцать лет. Наша семья всю жизнь живет по соседству с ним. И это приносит мне массу неприятностей. Дело в том, что я ужасно боюсь пчел.

Так и быть. Вам я могу признаться. Я боюсь не только пчел, но и кое-чего еще, например собак, здоровых мальчишек, темноты, громких звуков. Боюсь купаться в море. Опасаюсь даже Клауса. Так зовут противного кота моей сестренки Крисси.

Но больше всего я боюсь пчел. К несчастью, если ваш сосед разводит пчел, они неизбежно снуют вокруг вас, эти ужасные, мохнатые, жужжащие и больно жалящие пчелы.

«Мя-ау!»

Я подпрыгнул от испуга: гадкий кот Клаус незаметно подкрался сзади.

– Ну почему ты всюду преследуешь меня? – возмутился я.

Клаус и ухом не повел. Он прыгнул и длинными, острыми как иглы когтями вцепился в мою ногу.

– Брысь! – завопил я. – Прочь от меня, усатый негодяй!

У меня просто в голове не укладывалось, за что Крисси могла так обождать эту дрянь. Однажды она заявила, что кот бросается на меня, потому что... любит. Но я твердо заявил: дескать, он как хочет, а я его не переносу! И вообще, пусть он лучше держится от меня подальше!

Когда мне удалось наконец отогнать кота, я возвратился на прежнее место и продолжил свои наблюдения. Конечно, я до смерти боялся пчел, но одновременно и восхищался ими.

Долго, стараясь ничем не выдать себя, следил я за мистером Андретти. Вот наконец он перенес свои ульи под навес позади гаража. Я почувствовал себя в полной безопасности.

Сосед действовал быстро и уверенно. Глядя на него, можно было подумать, что это крупнейший в мире специалист по пчелам!

Сегодня мистер Андретти был одет в свой обычный рабочий костюм. На нем был белый комбинезон и шляпа с защитной сеткой, предохраняющей лицо от укусов. Чтобы пчелы не проникли под одежду, рукава и штанины были туго затянуты. В своем наряде пчеловод смахивал на злодея из мультиков-ужастиков.

Но когда сосед осторожно открывал и закрывал крышки на своих похожих на буфет ульях, я заметил, что на его руках не было перчаток.

Однажды, когда я был у него вместе с папой, мистер Андретти решил объяснить нам эту странность.

«Так вот, Лутц, – произнес он, обращаясь к моему отцу, Кену Лутцу. Само собой, на протяжении всего разговора мистер Андретти держал себя так, словно меня рядом вообще не было. – Любители-пчеловоды обычно надевают перчатки, – пояснил он. – Лишь самые смелые из них обрезают у перчаток пальцы, что позволяет обращаться с пчелами более бережно».

Мистер Андретти стукнул себя кулаком в грудь и продолжал:

«Но настоящий специалист, вроде меня, предпочитает работать вообще без перчаток, голыми руками. Мои пчелы доверяют мне. И еще. Знаете ли, Лутц, пчелы на самом деле куда более умные существа, чем полагает большинство людей».

«Да-да, рассказывай, – подумал я про себя. – Если они и впрямь такие умные, зачем же они возвращаются в ваши ульи и смиренно позволяют отнимать у них весь мед?»

«Ж-ж-ж!..»

Жужжание, доносившееся от ульев мистера Андретти, внезапно стало более громким и угрожающим. Я подошел к забору, разделявшему наши дворы. Мне хотелось заглянуть под навес и увидеть, что там происходит.

И тут я громко вскрикнул от неожиданности.

Белоснежный комбинезон Андретти вдруг изменил свой цвет. Он стал совершенно черным!

Почему? Да потому, что его с ног до головы облепили пчелы!

Из ульев вылетали тучи насекомых. Они ползали по рукам и груди, и даже по голове мистера Андретти.

Я испытал жуткое отвращение, и меня едва не стошнило.

Шляпа и защитная сетка на мистере Андретти шевелились и двигались, как живые!

Неужели он не боится опасных пчелиных жал?

Я перегнулся через забор и внезапно услышал громкий крик Андретти:

– Гэри, беги!

Я похолодел.

– Что случилось?

– Пчелы! – прокричал мистер Андретти. – Они стали неуправляемыми. Беги!

2

Никогда еще в своей жизни я не бегал так быстро! Стрелой пронесся по двору и взбежал по ступенькам черного хода.

Распахнув входную дверь, пулей влетел в дом. Только в кухне остановился и оперся о стол, чтобы перевести дух.

Немного отдышавшись, я прислушался. До моего слуха донеслось сердитое жужжание пчел на соседнем дворе. Но тут я услышал что-то совсем странное.

– Хо-хо-хо!

Неподалеку кто-то хохотал. И скорее всего это был мистер Андретти.

Я медленно повернулся и выглянул из-за двери во двор. На крыльце стоял наш сосед. Он снял с головы защитную сетку, и я увидел его ехидную, до ушей, усмешку.

– Хо-хо! Я никогда не видел тебя с таким перекошенным лицом, Гэри. Ты даже представить не можешь, до чего потешно сейчас выглядишь. А как быстро ты, оказывается, бегаешь!

Я взглянул на него исподлобья.

– Вы хотите сказать, что с вашими пчелами все в порядке?

Мистер Андретти хлопнул себя по колену.

– Разумеется! Я всегда держу под контролем своих пчел. Они улетают и прилетают, принося нектар и вновь отправляясь к цветам.

Он сделал паузу и смахнул пот со лба.

– Конечно, и я иной раз отлавливаю сеткой две-три заблудившиеся пчелы. Но большинство пчел понимают, что мои ульи – лучший дом, который они только могут найти!

– Так это была просто шутка, мистер Андретти? – попытался спросить я как можно более строго. Но трудно быть строгим, когда твой голос дрожит от страха еще сильнее, чем колени.

– Я решил, что пора проучить тебя, чтобы ты перестал целыми днями подглядывать за мной, – отвечал он. Проговорив это, он повернулся и ушел.

О, как я рассердился! Ну что за глупые шутки!

Меня и без того сверстники постоянно изводили насмешками и приколами. А теперь начали поддевать и взрослые!

Когда мама вошла на кухню, я с грохотом стукнул кулаком по столу.

– Эй, Гэри, – воскликнула она, – смотри не переломай всю мебель в доме, хорошо? Я хочу приготовить бутерброды. Может быть, и ты перекусишь со мной?

– Пожалуй, – пробормотал я, усаживаясь за стол.

– Не хочешь ли ты чего-нибудь вкусенького?

Я кивнул. «Вкусеньким» оказались шоколадное масло с орехами и желе, которые я терпеть не мог. Перекусить я люблю гвоздичными чипсами – чем острее, тем лучше. В ожидании бутерброда я открыл пакетик чипсов и принялся хрустеть ими.

Мама растерянно рылась в холодильнике.

– Боюсь, что желе у нас кончилось. Посмотрю, может быть, оно стоит где-нибудь в другом месте.

Наконец она отыскала маленькую стеклянную баночку.

– Не хочешь ли бутерброд с этим? – спросила мама.

– А что это такое? – поинтересовался я.

– Мед.

– Мед?! – Меня аж передернуло. – Ни за что!

* * *

Вскоре мне стало совсем грустно. Я одиноко бродил по площадке для игр перед школой. У качелей толпились знакомые ребята.

Они собирались играть в софтбол и теперь разбивались на команды. Я приблизился к ним. А вдруг каким-то чудом они примут в команду и меня?

– Гэйл и я будем капитанами, – объявил парень по имени Луи.

Я подошел и встал рядом с остальными. Успел как раз вовремя.

Луи и Гэйл подбирали игроков в свои команды. Они принимали всех. Всех, кроме одного. Разумеется, им оказался я. Я так и остался стоять в одиночестве до следующей игры.

Итак, я стоял, ссутулив плечи и опустив глаза в землю, а капитаны начали спорить из-за меня.

– Возьми его к себе, Гэйл, – предложил Луи.

– Не-ет. Лучше ты возьми его.

– Ну уж нет. С этим Лутцем мы всегда проигрываем.

Пока капитаны доказывали друг другу, что со мной они непременно проиграют, я молчал, все больше краснея от стыда. Мне не терпелось поскорее уйти, но тогда бы они дружно назвали меня трусом.

Наконец Гэйл вздохнул и посмотрел на меня.

– Ладно уж, – смиловившись он, – мы берем его. Но запомните особое правило для Лутца: чтобы выбить его, в него надо попасть четыре раза!

Я судорожно вздохнул и поплелся за своей командой на площадку. Наконец-то удача улыбнулась и мне. Гэйл поставил меня на боковую линию.

– Ты будешь держать правый край, Лутц, – распорядился он. – Правый до задней линии. Смотри же, никого не пропускай.

Некоторые мальчишки наверняка рассердились бы, оказавшись так далеко от главных событий. Но я был счастлив. Если мяч сам не попадет в меня, я просто не смогу уронить его, как это обычно случается.

Пока я следил за игрой, у меня начало подводить живот. Я был последним в шеренге игроков. И когда настал наконец мой черед, все базы уже были заняты.

Я взял биты и отправился в сторону игрового поля. Среди ребят моей команды послышались вздохи.

– И Лутц играет? – раздался чей-то недоверчивый возглас.

– Да сейчас вылетит! – отозвалась девочка, играющая на первой базе.

– Вот так бьющий-отбивающий! Ну берегись! – В команде соперника раздался смех. Краем глаза я увидел, что Гэйл от стыда закрыл лицо руками.

Я стиснул зубы и начал молиться про себя: «Господи, помоги мне добежать». Я понимал, что никогда не смогу попасть по мячу. Поэтому добежать было моей единственной надеждой.

Конечно, меня выбили.

Четыре прямых попадания.

– Лутц-Хрюц! – послышалось за моей спиной. Все покатались со смеху.

Не оглядываясь, я покинул игровое поле и ушел с площадки. Я спешил домой, в свою комнату – островок покоя и тишины.

«Быть может, это не вполне честно, – думал я. – Зато дома меня, по крайней мере, никто не станет дразнить».

– Эй, ребята, поглядите-ка, кто идет, – раздался насмешливый голос, как только я свернул на свою улицу.

– О, да это сам Лутц-Хрюц! – отозвался другой ехидный голос.

– Эй, дуралей, гляди веселей!

Я все никак не мог поверить, что удача совсем отвернулась от меня. Эти три голоса принадлежали самым грубым, жестоким и злым парням во всей округе – Барри, Мэрву и Карлу. Они были одного возраста со мной, но выглядели куда сильнее и крепче.

Да, это были настоящие гориллы! Я понимал, что у них так и чешутся кулаки от желания подраться.

Знаете, какое у них любимое занятие, когда они не качаются на качелях и не катаются на своих гориллиных скейтбордах?

Вы угадали. Конечно, лупить меня!

– Ребята, отпустите меня! – захныкал я. – У меня сегодня и без того трудный день.

В ответ они только расхохотались.

– Ты просишь отпустить тебя, Лутц? – насмешливо воскликнул один из парней. – Подходи!

Не успел я и глазом моргнуть, как перед моим носом мелькнул огромный и тяжелый, как камень, кулак.

3

Спустя десять долгих и мучительных минут я переступил порог своего дома.

Мама, к счастью, была где-то наверху. Слава Богу, она не видела моего разбитого в кровь носа, оцарапанных рук и порванной рубашки.

Я прекрасно знал, что будет в этом случае. Мама ужасно разволнуется и пригрозит вызвать в школу родителей этих «хулиганов». И если это случится, Барри, Мэрв и Карл в самом деле прикончат меня при следующей же встрече.

Когда я поднимался по лестнице, на меня бросился противный кот Клаус. «Мя-ау!»

– Ай-яй! – Я пошатнулся от неожиданности и лишь чудом не упал с лестницы. – Брысь, вредная тварь!

Я отшвырнул кота ногой и бросился в ванную. Взглянув в зеркало, я похолодел. Из зеркала на меня смотрел бандит с большой дороги!

Прежде всего я промыл ледяной водой нос. Затем, как мог, смыл кровь с рук и шеи и поплелся в свою комнату.

Здесь я стянул с себя изодранную в клочья рубашку и спрятал ее под кровать. После этого надел теплую зимнюю рубашку с длинными рукавами. Правда, в ней было жарко, но зато она скрывала ссадины на руках.

Спустившись в кухню, я застал здесь маму и Крисси.

Мама старательно взбивала в мисочке яичные белки, а Крисси туго затягивала вокруг талии большой фартук.

У ног Крисси, как обычно, умывался и облизывался Клаус.

Ну почему с ней он ведет себя как невинное кроткое существо, а на меня набрасывается диким зверем?

– А, это ты, Гэри, – кивнула мне мама. – Не хочешь ли помочь нам приготовить печенье?

– Да нет, спасибо, – отвечал я. – Я лучше потом оближу за вами всю посуду.

Я плюхнулся на стул и взял пакетик с гвоздичными чипсами, оставленный мной утром.

– В таком случае достань хотя бы баночку с ореховым маслом и открой ее, – сказала мама. – Для этого печенья нам нужно много орехового масла.

– Звучит соблазнительно, – отвечал я. – Особенно меня радует, что в нем нет ни капли меда.

Я открыл дверцу кухонного шкафчика и достал ореховое масло. О, как я только ни старался снять крышку! Я откручивал ее изо всех сил, а она все не двигалась с места. Я даже чуть повернул ее против часовой стрелки и попробовал еще раз. Меня вновь ждала неудача.

– Мам, а может быть, крышку чем-нибудь обернуть? – спросил я, измучившись. – Она никак не поддается.

– Попробуй нагреть крышку под горячей водой, – посоветовала мама.

– Эх ты, силач, – усмехнулась Крисси.

Вытерев руки о фартук, она подошла с другого конца кухни и взяла у меня из рук банку. Двумя пальчиками она мигом открутила крышку.

А через мгновение весело рассмеялась надо мной. Вместе с ней засмеялась и мама.

Нет, вы только подумайте: моя собственная мама смеется надо мной!

– По-моему, ты сегодня на завтрак съел маловато овсянки, – проговорила мама.

– Ну все, я ухожу, – заявил я маме и Крисси. – Прощайте.

А они продолжали смеяться. Я не уверен даже, слышали ли они мои слова.

Раздосадованный, я вышел из дома, громко хлопнув дверью.

Я решил несколько раз объехать вокруг квартала на велосипеде. Завернув за угол нашего дома и подходя к гаражу, я понемногу начал успокаиваться.

Мой велосипед – просто чудо. Новенький, ярко-синий, у него целых двадцать одна скорость, и он такой гладкий и прохладный. Мне подарил его папа, когда мне исполнилось двадцать лет.

Вспрыгнув в седло, я лихо вылетел на дорогу. На соседней улице я встретил двух девочек, не спеша идущих по тротуару. Это были Джуди Доннер и Кэйтлин Дэвис.

Джуди и Кэйтлин учились со мной в одной школе. Они были очень симпатичными и общительными.

Если говорить начистоту, я давно, еще с четвертого класса, равнодушен к Джуди. А однажды, на пикнике в пятом классе, она даже улыбнулась мне. По крайней мере, мне так показалось.

Заприметив девчонок, я решил, что теперь самое время взять себя в руки и успокоиться. Я мигом повернул свою бейсболку козырьком назад.

Затем мужественно скрестил руки на груди и принялся крутить педали, не держась за руль.

Проезжая мимо девчонок, я обернулся, взглянул на них через плечо и как можно ласковее улыбнулся.

Но прежде чем улыбка слетела с моего лица, я почувствовал, что моей ногой что-то мешает.

В следующее мгновение я с ужасом понял, что шнурок от ботинка запутался в велосипедной цепи.

А еще через миг раздался страшный скрежет. Велосипед заметался из стороны в сторону и потерял управление.

– Гэри-и! – услышал я отчаянный крик Джуди. – Гэри, осторожно, машина!

4

Трр-а-а-а-х!

Увы, я не видел фонарного столба до тех пор, пока не врезался в него.

Слетев с велосипеда и несколько раз перекувырнувшись в воздухе, я услышал за спиной резкий металлический стук.

Падая, я шлепнулся лицом прямо в теплую грязную лужу.

Мимо с грохотом пронесся автомобиль.

Поднявшись, я кое-как стер с лица грязь.

«Наверное, я выгляжу не слишком-то героически, – с горечью подумал я. – Но, быть может, мой вид вызовет хотя бы сочувствие».

Увы.

Я услышал, как Джуди и Кэйтлин смеются надо мной, стоя у тротуара.

– Ах, какой красивый был велосипед, Гэри! – произнесла одна из них. А через миг они убежали.

Никогда еще мне не было так стыдно. Я готов был провалиться сквозь землю или превратиться в дерево.

Это, конечно, не самая интересная жизнь на свете. Но над деревом, по крайней мере, никто не будет смеяться.

Я говорю серьезно. В тот миг я с радостью поменялся бы местами с деревом. Или с птицей. Или, на худой конец, с жуком. Да вообще с любым живым существом на планете.

Предаваясь этим печальным мыслям, я тем не менее приказал себе поскорее уйти, пока никто больше не видел моего позора. Собравшись с силами, я отодрал искореженный велосипед от фонарного столба. К счастью, нести его было недалеко.

Во второй раз за этот вечер я возвращался домой, стараясь успеть подняться по лестнице и умыться прежде, чем показаться на глаза домашним. Однако, взглянув на себя в зеркало в ванной, я понял, что скрыть все ссадины и царапины от мамы никак не удастся.

«Ну, и что такого? – вздохнул я и принялся отмывать грязь с лица и рук. – Что страшного, если мама их увидит? Ей наверняка будет приятно узнать что-то новенькое, над чем она сможет посмеяться. Сегодня она только это и делает!»

Проскользнув в свою комнату, я достал из шкафа последнюю чистую рубашку и переоделся. Затем я огляделся, раздумывая, чем бы таким заняться. И решил сесть за компьютер.

Компьютерные игры – одна из немногих вещей, которые мне по-настоящему доставляют удовольствие. Уходя в необозримый виртуальный мир, мне иной раз удается забыть, что я – сплошной неудачник по имени Гэри Лутц. По крайней мере, в компьютерной игре никто не обзовет меня Лутц-Хрюц.

Включив компьютер, я решил попробовать еще раз сыграть в фантастическую игру «Планетарное чудовище». Два дня назад я потерпел неудачу. «Чудовище» – поистине успокаивающая игра.

Погружаясь в нее, вы становитесь персонажем по имени Воин и начинаете охотиться на планетарное чудовище. При этом вы попадаете в самые невероятные ситуации.

Но прежде чем запустить игру, я решил проверить приемник электронной почты, подключенный к интернету.

В понедельник я отправил запрос, поинтересовавшись, не знает ли кто-нибудь, как победить двуглавого дракона, который был готов сожрать меня в тринадцатый месяц «Чудовища». Быть может, кто-нибудь тоже играет в эту игру и захочет прислать мне подсказку.

Раскрыв файл, я прочитал на экране следующие послания-советы:

Арнольду в Милуоки: «А ты не пробовал натереть тело эвкалиптовыми листьями в игре „Тропический лес“? Это экологически безопасный способ отпугнуть ядовитых муравьев в игре „Эко-кошмар-95“». От Лизы из Сан-Франциско.

Р. из Сакраменто: «Единственный способ спастись от наводнения на вашем космическом корабле в игре „Космические приключения-20“ – надеть скафандр и попытаться уплыть». От Л. из Сент-Луиса.

Гэри в Милвилле: «Попробуй врезать дракону между глаз. Мне это помогло». От Теда из Итаки.

«Какой кошмар», – подумал я. Я уже пытался врезать дракону между глаз. Но чудище всякий раз успевало сожрать меня, прежде чем я наносил удар. Что же такое смог сделать Тед из Итаки, чего не удастся мне?

Я решил направить еще один запрос по электронной почте и попросить Теда объяснить мне, что он имеет в виду. Но, едва начав печатать запрос, я заметил в самом низу монитора еще одно послание.

Я прочитал его, внимательно перечитал еще раз. Оно гласило:

Отпусти себя на каникулы.

Поменяйся с кем-нибудь местами на недельку!

5

Что бы это могло означать?

Я нажал кнопку Enter, и на экране появился следующий текст. Естественно, мне хотелось получить хоть какое-нибудь пояснение к этому сообщению. И вот что я прочел:

Отпусти себя на каникулы.

Поменяйся с кем-нибудь местами на недельку!

Каникулы один на один

113 Роуч-стрит, комната 2Б

Телефон: 1-800-555-СВАП

Разве такое возможно? Я был в полном недоумении. Как могут два человека поменяться жизнями, не испытав при этом непреодолимых трудностей?

Я должен был признать, что это звучит странно.

Странно, но интересно.

Я зевнул и почесал затылок.

– О-о! – Мои пальцы наткнулись на одну из болезненных шишек – подарок на память от Барри, Мэрва и Карла.

Мне стало очень больно. Но приступ боли помог мне собраться с мыслями. Итак, я готов решительно изменить многое в своей жизни.

«Нет, я ни за что не хочу оставаться на всю жизнь мальчиком для битья! – заявил я сам себе. – Не хочу врезаться в фонарные столбы! Не хочу всегда быть последним в собственной команде!»

Взяв лист бумаги, я аккуратно переписал адрес с экрана. И тут же понял, что это в нескольких кварталах от моей школы. Я даже точно представил себе, где это находится. Уже завтра я смогу побывать там.

«Надо обязательно сходить туда и все разузнать», – решил я.

Приняв твердое решение, я заметно повеселел. Спускаясь по лестнице, я пребывал в прекрасном расположении духа. Увы, недолго. Как только вся наша семья собралась в столовой к обеду, отец заметил ссадины на моем лице.

– Гэри! – воскликнул он. – Что на этот раз стряслось?

– Ерунда, – отвечал я. – Просто с моим велосипедом случилась небольшая авария.

Конечно, это было мягко сказано. Я имел в виду груды искореженных обломков в углу гаража.

– Ни за что не поверю, – отрезала мама. – Я уверена, что ты опять подрался с соседскими верзилами. И почему только вы, дети, никак не можете уладить свои споры мирно, по-доброму?

Тут Крисси закатилась от смеха и едва не упала носом в тарелку с рыбой.

– Мама, да у Гэри нет никаких споров с этими ребятами, – доложила она. – Просто им нравится колошматить его, вот и все!

Услышав это, мама сердито покачала головой.

– Хорошо, я сегодня же, сейчас же позвоню родителям этих хулиганов и постараюсь научить их уму-разуму!

Я повторил громче:

– Мама, я говорю правду. С моим велосипедом действительно случилась авария. Если не веришь, сходи в гараж и посмотри.

Папа начал читать мне лекцию о безопасной езде на велосипеде, о том, что я должен надевать шлем, и о том, сколько мне теперь придется ждать, чтобы скопить деньги на новый велосипед.

Через минуту-другую я просто перестал его слушать. Опустив голову и уткнувшись носом в тарелку, я думал о своем намерении поменяться с кем-нибудь жизнями.

«И чем скорее, тем лучше, – думал я. – Чем скорее я уйду из этой жизни, тем скорее смогу отдохнуть».

Между тем обед кончился, и я поднялся к себе, чтобы поиграть за компьютером. Так уж вышло, что остаток вечера я провел в компании своего «Планетарного чудовища».

Разумеется, я старался врезать дракону между глаз. Но, сколько бы я ни пытался последовать совету Теда из Итаки, мне это никак не удавалось. Я просто не успевал это сделать. Дракон сжирал меня целых двадцать три раза.

Наконец, я выключил компьютер и поплелся в постель. Я так устал, что начал засыпать почти сразу же, как только моя голова коснулась подушки. Повернувшись на бок, я укрылся одеялом до самого подбородка и свернулся калачиком. И тут кончики пальцев моей правой ноги уперлись во что-то незнакомое.

– Ой! – громко вскрикнул я. – Да что же это такое?

Сердце так и запрыгало у меня в груди.

Я опять осторожно пошевелил пальцами правой ноги.

– А-а-а-й! – У меня кровь застыла в жилах.

Я спрыгнул с постели и испустил громкий вопль.

6

Не помня себя от испуга, я сбросил одеяло на пол. В тусклом свете, льющемся из окна, я смог различить крысу – жирную, волосатую. Ее красные глаза уставились на меня.

Я заорал опять.

Спустя мгновение я услышал смех, доносившийся снизу. Это смеялась Крисси.

В животе у меня заурчало. Я доплелся до выключателя и зажег свет.

Так и есть! Крыса по-прежнему сидела на моей кровати и тарасила на меня глазищи. Но теперь я узнал ее. Это была серая резиновая крыса, одна из любимых игрушек кота Клауса.

А внизу, в своей комнате, Крисси буквально помирала со смеху.

– Ну, ты у меня дождешься, маленькая негодяйка! – крикнул я. Я было собрался спуститься вниз и хорошенько проучить ее. Но очень быстро передумал.

Хотя Крисси всего девять лет, она очень сильная девчонка. И в стычке со мной у нее были бы все шансы побить меня.

Рассердившись на весь мир я сбросил с кровати противную крысу и ногой зашвырнул ее в дальний угол комнаты. Мое сердце переполнял гнев. Выключив свет, я снова забрался под одеяло.

– Завтра же, – поклялся я себе в ночной темноте, – завтра же ты, Гэри Лутц, отправишься в контору и все как следует разузнаешь. На самом ли деле можно с кем-то поменяться местами? И если это всего на неделю, то это куда приятней тех унижений, которым ты постоянно подвергаешься в своей жизни!

На следующий день я сдержал обещание, данное себе самому. После завтрака я отправился за шесть кварталов, на Роуч-стрит, и начал отсчитывать номера домов, стараясь отыскать среди них номер 113.

Я ожидал увидеть огромное стеклянное здание, короче, типичный офис. Но когда я наконец нашел номер 113, оказалось, что это маленький невзрачный домик, похожий на дом нашего зубного врача. Небольшая вывеска на фасаде гласила:

Каникулы один на один

КОМНАТА 2Б

Открыв дверь, я поднялся на один пролет лестницы. На площадке я открыл другую дверь и очутился в своеобразной приемной с бежевыми драпировками и коричневыми кожаными креслами.

За большим застекленным окошком сидела темноволосая женщина. Завидя меня, она улыбнулась, и я решил обратиться к ней.

– Добрый день, – произнесла она в микрофон.

Я так и подскочил. Хотя женщина находилась прямо передо мной, ее голос доносился из динамика на стене.

– Гм... гм, – нервно пробормотал я. – Я хотел бы поподробнее узнать об объявлении в электронной почте.

– Да, пожалуйста, – с приветливой улыбкой отвечала женщина. – Многие узнают о нас, читая рекламу на экранах своих компьютеров. Простите, что я встречаю вас, не выходя из-за стеклянной перегородки. Дело в том, что оборудование, находящееся позади меня, очень хрупкое, и мы считаем, что лучше не рисковать.

Я бросил взгляд в комнату за спиной женщины. Вся она была заставлена сверкающими металлическими датчиками, электронными приборами, в числе которых были и электрокардиографы, и видеозэкраны, и рентгеновские установки, и телекамеры. Все это очень напоминало сцену из игры «Звездное путешествие».

У меня вдруг возникло тяжелое чувство неприязни.

«А может быть, весь этот обмен – просто дурацкая выдумка», – подумал я.

– Вы, наверное, не слишком жалуете мальчишек, заглядывающих сюда, – пробормотал я, пятась к двери.

– Ничего подобного, – отозвалась женщина за перегородкой. – Многие наши клиенты по возрасту ничуть не старше вас. Возможность на недельку поменяться с кем-нибудь местами привлекает многих подростков. Простите, как ваше имя?

– Гэри. Гэри Лутц.

– Рада приветствовать вас, Гэри. Меня зовут мисс Кармен. Сколько же вам лет? Вероятно, двенадцать?

Я кивнул.

– Подойдите-ка сюда на минутку, – сказала мисс Кармен, приветливо махнув мне рукой.

Я нерешительно шагнул к стеклянному окошку. Мисс Кармен открыла узкую щель и просунула в нее книгу. Взяв ее в руки, я увидел, что это фотоальбом наподобие того, что мои родители хранили в память о свадьбе.

Открыв альбом, я принялся рассматривать фотографии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.